

Тан Эрху, казалось, застыл на месте, уставившись на Тан Сюя с оцепеневшим выражением лица.

Тан Сюй помахал рукой.

— Отец?

— На какого парня ты положил глаз? — в глазах Тан Эрху было подозрение, а в голосе слышалась паника.

Тан Сюй усмехнулся и махнул рукой.

— Нет-нет, я просто так сказал. Отец, не принимай это слишком всерьез.

Тан Эрху кивнул и действительно больше не упоминал о их коротком разговоре.

На кухне брат с сестрой почувствовали все более сильный аромат, и у них потекли слюнки. Тан Ян не мог усидеть на маленьком стуле и наклонился вперед к котлу, от которой шел дразнящий запах. Ему очень хотелось подышать ароматом мяса.

Тан Ли, опасаясь, что он может обжечься, отдернула его руку.

— Не подходи слишком близко.

Тан Ян нахмурился, собираясь возразить, но его сестра добавила:

— Если ты не будешь себя хорошо вести, я обязательно расскажу старшему брату, и он не будет делать для тебя сахарные леденцы.

Тан Ян надул губы и сердито посмотрел на нее.

— Сестренка, ты такая злая!

Тан Ли не обращала внимания на то, что он говорил. В любом случае, он больше не двигался вперед. Если бы он обжегся, ее бы отругали.

Кусок свинины весил больше четырех килограммов, и Тан Сюй потушил его целиком. Довольно большой железный котел был наполовину заполнен тушеным мясом, и он добавил еще половину картофеля. Это был большой котел с тушеной свининой и картофелем розового цвета. Большая часть соуса впиталась в картофель, и осталось немного бульона, чтобы смешать его с рисом.

Кусочки мяса были крупными и сочными, их легко было разломить с помощью небольшого усилия. Нежное мясо таяло во рту, а пропитанный мясным соком картофель был ароматным и клейким. Если слегка надавить языком на небо, он раскрошится во рту.

Тан Сюй взял большую миску и наполнил ее рисом, добавив большую ложку мяса и картофеля в мясном соусе. Он протянул ее Тан Ли со словами:

— Отнеси это маме и пусть она поест в комнате.

Он решил, что после того, как Тан Эрху с ней разобрался, Лю Сянсян вряд ли присоединится к ним за столом. Если они будут есть отдельно, то все будут чувствовать себя более непринужденно.

Тан Эрху стоял у входа на кухню. Уже стемнело, и, почувствовав насыщенный аромат мяса, он невольно сглотнул несколько раз.

Запах был ароматным, невероятно ароматным. Он никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

Он задумался о том, как было приготовлено мясо. Его сын Сюй-гер действительно отлично готовил.

— Отец, позволь мне подать тебе большую миску. Возьми ее с вином и мясом и поешь в старом доме, — крикнул Тан Сюй снаружи.

Тан Эрху на мгновение задумался и ответил:

— Хорошо, и еще дай мне полгоршочка белого риса.

— Хорошо, тогда пусть А-Ян пойдет с тобой, — сказал Тан Сюй, наполняя горшок рисом.

Тан Ян запротестовал:

— Я не пойду, я хочу есть мясо! Пусть пойдет сестра!

Тан Сюй слегка опустил веки, и Тан Ян тут же втянул голову в плечи.

— Разве тебе не хочется еще кусочек мяса?

— Брат, я пойду. Уже темно, и дорога небезопасна, — сказала Тан Ли, вернувшись после того, как отнесла еду Лю Сянсян. Увидев, что брат сердито надул губы, она продолжила: — Я могу

быстро идти.

Тан Сюй заметил, что темнеет, и знал, что Тан Ян часто ходит в старый дом, поэтому он был знаком с этой дорогой. Тан Ли, будучи юной девушкой, могла бы не чувствовать себя в безопасности, гуляя одна в темноте.

Однако, поразмыслив, он понял, что его решение было не совсем правильным. Они оба были еще детьми.

— Неважно, вы двое оставайтесь дома и ешьте. Я пойду с отцом, — сказал Тан Сюй, доставая из шкафа кувшин с вином и беря корзину.

Он поставил в корзину большую миску с тушеным мясом и кувшин с вином, а затем пошел за горшочком с рисом.

Тан Эрху протянул руку:

— Отдай мне корзину. Тебе тоже не нужно идти.

Тан Сюй передал ему корзину, заметив, что он держит ее одной рукой, а другой взял большой горшок.

Это тоже казалось прекрасным.

— Отец, будь осторожен в пути. Не разлей вино в кувшине, — напомнил Тан Сюй.

Тан Эрху усмехнулся и повернулся, уходя.

Их дом находился недалеко от старого дома семьи Тан. Нужно было лишь немного подняться в гору и пару раз повернуть.

Пока они ели, кто-то постучал в дверь внутреннего двора. Когда старшая невестка, Ло Пинпин, пошла открывать дверь, она проворчала себе под нос, что у кого-то хватило наглости стучать в их дверь во время ужина. Однако, когда она открыла дверь внутреннего двора, в нос ей ударил аромат мяса. Все слова, которые она собиралась сказать, застряли у нее в горле, сменившись удивлением.

— Второй брат, почему ты здесь в такой час?

Она протянула руку, чтобы взять корзину с едой.

Но Тан Эрху не отдал ей корзину, а вместо этого протянул горшок с рисом.

Увидев, что в горшке было много риса и большая порция хрустящих рисовых корочек, Ло Пинпин просияла от радости.

— Второй брат, ты стал очень богат, я посмотрю! Ты даже принес нам рис с хрустящими рисовыми корочками.

Тан Эрху понял, что невестка поддразнивает его, и догадался, что между ней и Лю Сянсян, должно быть, возникли какие-то разногласия. Чувствуя себя неловко, он откровенно сказал:

— Сюй-гер рано утром отправился в город продавать сушеные грибы и заработал немного денег, купил вина и мяса, приготовив тушеное мясо с рисом. Он попросил меня принести немного, чтобы наши родители поели вместе.

Поскольку пожилая пара жила с Ло Пинпин, вся еда, которую приносили, предназначалась и для них.

Ло Пинпин тут же расцвела в улыбке и похвалила:

— Сюй-гер - хороший внук, он даже помнит о бабушке с дедушкой, когда ест мясо.

Тан Эрху кивнул.

— Он тоже думал о тебе.

Ло Пинпин подумала, что он имеет в виду принести еды, чтобы поделиться, и несколько раз кивнула:

— Да, да, он такой хороший мальчик. Когда вернешься после еды, возьми немного маринованного редиса, который я приготовила. Если ему понравится, он может прийти за добавкой.

Тан Эрху не отказал ей в доброте и согласился.

Войдя в дом, Тан Гуанлянь и Ву Гуйчжи подняли глаза. Вся семья собралась за столом с двумя тарелками жареных овощей, тарелкой яичницы, миской рисового супа и паровыми булочками - обычный семейный ужин.

— Мама и папа, второй брат принес горшок риса и тушеное мясо, чтобы угостить вас, — Ло Пинпин поставила миску, которую держала в руках, и ее голос наполнился неприкрытой

радостью. — Сью-гер приготовил все это, и на запах очень вкусно.

Все слова Тан Эрху были сказаны его невесткой. Он поставил корзину с едой на пол и достал из нее большую миску с мясом.

Зная, что здесь было много людей, Тан Сью, вероятно, подал больше мяса, чем картофеля. На первый взгляд было полно красноватых кусков мяса, отражавших свет масляной лампы.

Все сидящие за столом не сводили глаз с миски с мясом.

Тан Вэй и Тан Цзу, два брата, переглянулись, но не осмелились протянуть руки к мискам.

Семья уже давно не ела мяса, потому что они давно не праздновали свадьбу, и, если бы не настойчивость дедушки, на столе не было бы и яичницы.

Теперь, когда их второй брат принес им мясо и вино, как они могли не поддаться искушению?

У Тан Гуанляна, которому было почти шестьдесят лет, был хороший аппетит и крепкое здоровье. Увидев их морщинки от улыбки от взгляда на кувшин с вином, он нахмурился.

Ву Гуйчжи, почувствовав запах мяса, с улыбкой сказала:

— Зачем ты принес столько мяса? Мы что-то празднуем? Разве Лю Сянсян не спорила с тобой? Поторопись и забери все обратно. Не нужно начинать новую ссору поздно вечером.

Рука Ло Пинпин, державшая миску, на мгновение замерла, и она втайне ухмыльнулась.

За эти годы они достаточно насмотрелись на поведение Лю Сянсян.

Однако, подумав о том, что только что сказал Тан Эрху, Ло Пинпин отложила миску и палочки и попросила старшего сына принести деревянный табурет.

— Мам, это мясо принесла не Лю Сянсян, его купил Сью-гер на свои деньги, и он его приготовил.

— Да, мама, просто наслаждайся едой. Думаешь, я не справлюсь с ней? — Тан Эрху взял кувшин с вином и налил немного своему старшему брату и отцу. Затем он достал маленький мешочек с деньгами и протянул его невестке. Увидев ее недоуменный взгляд, он объяснил: — Сью-гер сказал, что эти медные монеты для дяди и тети и беспокоился, что их мало.

Ло Пинпин в оцепенении держала в руках тяжелый мешочек с деньгами, широко раскрыв от

удивления глаза.

— Это для нас? — ее голос дрожал в сильном волнении.

В этом маленьком мешочке было по меньшей мере двести медных монет!

Тан Эрху, встретивший взгляды членов своей семьи, внезапно почувствовал себя очень гордым.

Каждый раз, когда он приходил в старый дом после раздела имущества, особенно, когда Лю Сянсян сопровождала его, он всегда чувствовал себя неловко и терял лицо.

Теперь у него было лицо, и это заслужил его собственный сын!

Тан Эрху с радостью сел на маленький деревянный табурет, держа в руках свою миску.

— Да, это для вас. Мама и папа, давайте поедим. Я голоден.

Пожилая пара без колебаний взяла палочки для еды и начала накладывать себе мясо.

Как только мясо оказалось у них во рту, оба прищурились от удовольствия. Мясо было невероятно ароматным и нежным, особенно свиная кожа, которая была нужной консистенции и легко жевалась.

Обычно свиная кожа с волосками была колючей, даже если ее обжечь на огне, и не имела приятного вкуса при тушении, поэтому при покупке мяса обычно просили не включать ее в заказ.

Но теперь, когда мясо было у них во рту и в сочетании с простым белым рисом, это было невероятно вкусно!

— Когда Суй-гер стал таким опытным?

Старик сделал глоток вина и откусил кусочек мяса, его рот был полон вкуса:

— С вином и мясом жизнь прекрасна!

Тан Даху добавил:

— Действительно, жизнь прекрасна. И хорошо, что Суй-гер все еще думает о нас.

— Лю Сянсян не доставляла никаких хлопот? — спросила Ву Гуйчжи.

Тан Эрху на мгновение замолчал, выпил две чашки вина и ответил:

— Я ее отшлепал, и она успокоилась.

Он не стал упоминать причину, по которой отшлепал, так как в комнате были младшие члены семьи.

Люди за столом ненадолго замолчали, но вскоре продолжили есть как обычно.

После того, как Тан Вэй и Тан Цзу поели, им еще нужно было работать над строительством дома завтра. Ло Пинпин тоже не задержалась надолго, она взяла маленький мешочек с деньгами и вернулась в комнату, чтобы пересчитать их.

Ву Гуйчжи заметила, что ее второй сын был в плохом настроении. Она отложила миску и палочки и, сделав глоток воды, спросила:

— Эрху, что-то случилось?

Тан Гуанлянь посмотрел на него, но, будучи добродушным человеком, довольствовался мясом и вином и не задумывался о будущем.

Темперамент Тан Даху был похож на темперамент его отца, или, скорее, все трое сыновей унаследовали характер своего отца. Обычно спокойный, он тоже не замечал ничего странного в своем младшем брате.

Тан Эрху промолчал, откусывая от булочки, приготовленной на пару.

Ву Гуйчжи на мгновение задумалась, прежде чем спросить:

— Сюй-гер заработал денег и не отдал их Лю Сянсян, поэтому она снова начала ругаться?

— Нет, — Тан Эрху покачал головой, — Сюй-гер отдал ей все деньги, но она все равно была недовольна. Она отругала его, а потом пошла на кухню, чтобы украсть мясо, пока Сюй-гер готовил. Она даже хотела снова ударить Сюй-гера. Я разозлился, забрал деньги и ударил ее.

Тан Даху нахмурился:

— Значит, ты принес нам деньги?

— Вовсе нет, это Сюй-гер хотел отдать их, — объяснил Тан Эрху. — Он сказал, что ты занят строительством дома, а мы ничем не можем помочь. Он вспомнил, что старшая тетьа раньше готовила для него яйца, поэтому сказал, что я должен принести деньги. Это может немного помочь, так что, старший брат, пожалуйста, не думай, что это слишком мало.

Хотя Тан Даху был грубоватым, он умел говорить вежливо. Не говоря уже о том, как был тронут Тан Даху, даже у пожилой пары на лицах было написано удовлетворение.

Тан Эрху на мгновение задумался, а затем сменил тему.

— Мам, я только что немного поболтал с Сюй-гером, и, кажется, он кем-то заинтересовался.

— Ты шутишь? — Ву Гуйчжи выглядела озадаченной.

— Он сказал, что хочет замуж за того, кто ему нравится, — ответил Тан Эрху.

Ву Гуйчжи воскликнула:

— Я думала, что он оправился от болезни, но теперь кажется, что он оправился слишком хорошо! Это довольно смелая идея!

Тан Эрху слегка ухмыльнулся, соглашаясь с ее оценкой.

<http://bllate.org/book/14316/1267360>